

— Я решаю?

Фэн Сюань повернул голову и игриво посмотрел на него. В его глазах плескался явный расчет, который он совсем не скрывал. Лэй Тин это увидел, но не рассердился, а с нежностью ответил:

— Ты решай!

Вероятно, чтобы компенсировать ему что-то, Лэй Тин в этот раз был очень сговорчив и казался очень покладистым.

— Ты сказал, не вздумай отказываться.

Два очаровательных миндалевидных глаза улыгнулись, превратившись в серпики месяца. Редкая возможность подразнить Лэй Тина не могла быть упущена Фэн Сюанем.

— Хе-хе, слова этого господина всегда имеют вес.

Редко можно было увидеть такую милую сторону Фэн Сюаня, и Лэй Тин был рад ему потакать.

— Тогда пошли, я хочу есть...

— Скиип!

— Лэй Цзы...

Фэн Сюань потянул Лэй Тина за руку, собираясь назвать место назначения, как вдруг несколько суперкаров с визгом затормозили перед ними. Сун Чэнцзэ и другие вышли из машин. Фэн Сюань безнадежно закатил глаза. Чего боялся, то и случилось. Наконец-то вечером у Лэй Тина и него были хорошие отношения, и тут они наткнулись на этих господ.

— Тьфу-тьфу, не говорите мне, что вы на свидании.

Подойдя к ним, группа смотрела на них с насмешками, их взгляды метались между Фэн Сюанем и Лэй Тином, полные откровенной двусмысленности и оценки.

Лэй Тин спокойно обвел их взглядом, словно совершенно не замечая их подшучиваний. Фэн Сюань выдал фальшивую улыбку. Как бы он ни ругал их про себя, вежливость была необходима. Даже если не принимать во внимание статус этих влиятельных господ, нужно было считаться с лицом своего покровителя.

— Куда вы собрались развлекаться?

Полностью игнорируя их подшучивание, Лэй Тин спросил как бы невзначай. Очевидно, он был очень недоволен их внезапным появлением, нарушившим его время с Фэн Сюанем. Особенно, увидев фальшивую улыбку на лице Фэн Сюаня, ему стало не по себе. В сравнении с этим, ему больше нравился тот маленький Фэн Сюань, который иногда огрызался и капризничал.

— Слышали, в «Лунном зале» прибыла партия неплохих юных куртизанок. У тебя и Шаоиня уже есть спутники, нежные и заботливые, а нам тоже надо пойти посмотреть, нет ли подходящих.

Гао Сяосинь сказал это с такой обидой, будто все знали, что этот парень на стороне держит несколько постоянных любовников.

— Тогда я не пойду, счастливого пути, не провожаю.

С этими словами Лэй Тин потянул Фэн Сюаня за руку, чтобы развернуться и уйти. Ему было плевать, каких юных куртизанок они ищут. Сейчас он интересовался только маленьким Фэн Сюанем.

— Эй, постой, ну ты и даешь, дружбу ради любви предал. Фэн Сюань, у тебя неплохие методы, наш Лэй Цзы чуть ли не стал домашним хорошим мужем.

Гао Сяосинь одним прыжком преградил им дорогу, выражая всевозможное недовольство. В последнее время, когда звали Лэй Тина, он всегда говорил, что занят. Это называется занят?

— Ха-ха, господин Гао шутит. Где у меня такие способности? Вот, Лэй Шао занят, он даже не поужинал.

Очень простой ответ, который не только устранил недовольство нескольких влиятельных господ, но и косвенно объяснил, почему Лэй Тин не участвует с ними в их делах. Еда превыше всего, кто будет в настроении посещать проституток на голодный желудок? Тем более, господин Лэй известен своей нетерпимостью к голоду.

— Уже почти восемь, а вы еще не ели? Как ты смотришь за Лэй Цзы?

Сюй Шаоинь сразу начал с обвинений и нахмурился. Фэн Сюань недовольно надулся:

— Я не нанятая им нянька, не могу о стольком заботиться.

— Что, после того как Лэй Цзы тебя содержит, характер тоже испортился?

Хотя он сказал это очень тихо, эти «острые уши» все равно услышали. Сюй Шаоинь приподнял бровь и наконец посмотрел на него всерьез, но в глубине глаз читалось откровенное презрение. Очевидно, он был недоволен его строптивостью. Для них любовники содержались для того, чтобы радовать, а не чтобы расстраивать. Но, похоже, он забыл, что содержание Фэн Сюаня платит не он, а господин Лэй Тин, и ему именно это и нравится.

— Не пугай моего маленького любовника. Фэн Сюань прав, ему нужно только отвечать за удовлетворение моих желаний, остальное ему делать ничего не нужно.

Большой рукой обхватив, хрупкое тело Фэн Сюаня мгновенно оказалось в широкой груди Лэй Тина. Группа людей открыто на улице обнималась и целовалась, к тому же это были мужчина с женщиной. Добавьте к этому их выдающуюся внешность, и они быстро стали центром внимания. Сюй Шаоинь посмотрел с глубоким смыслом на Фэн Сюаня в объятиях Лэй Тина, затем обнял Су Цина и направился к своему синему суперкару.

— Пошли, сначала поедим.

— На, я поеду с Чэнцзэ.

Гао Сяосинь небрежно бросил ключи от своей машины Лэй Тину и добровольно направился к Сун Чэнцзэ. Еще когда они парковались и выходили, он заметил, что в радиусе ста метров нет машины Лэй Тина.

— Не обращай на них внимания. Так куда ты хотел пойти поесть?

— Хочу поесть в уличной закусочной.

Фэн Сюань не стал тратить время на размышления о каком-то идиоте, шел и говорил. Ему было все равно, едят ли они эти уличные палатки или нет. В любом случае, он сейчас хотел именно этого. Кто не хочет — может уходить. Черт, Сюй Шаоинь, он держался от него подальше, почему каждый раз нацеливается именно на него?

На самом деле, у Фэн Сюаня все еще не хватало опыта и он слишком плохо понимал дурную натуру мужчин. Чем сложнее получить что-то, тем больше они это ценят и тем больше хотят заполучить это любыми средствами. Необычное поведение Сюй Шаоиня — разве это не проявление интереса? Просто они привыкли, что их восхваляют, и используют только такой способ или силу, чтобы завладеть тем, что хотят.

— В уличной закуской? Ты уверен?

Включив заднюю передачу и выезжая на дорогу, Лэй Тин с сомнением обернулся посмотреть на него. Ну, его господин родился с золотой ложкой во рту, такие вещи, как уличные ларьки, он знал только понаслышке, но никогда не видел. В их понимании, любые уличные палатки негигиеничны, и ларьки, конечно, входят в их число.

— Уверен. Неужели никогда не ел?

Фэн Сюань попал в точку. Господин Лэй действительно никогда не ел.

— Похоже, Шаоинь правда любит того Су, как его там, все еще содержит.

Не желая продолжать эту бессмысленную тему, Лэй Тин неловко сменил тему разговора. Фэн Сюань не стал застревать на этом. Неудивительно, что эти молодые господа, не знающие народных бедностей, никогда не ели в уличных ларьках.

— Конечно, любит. Его можно использовать и как женщину, и как мужчину, плюс он еще и рожать может.

— Скиип!

Едва слова упали, раздался резкий визг тормозов. Фэн Сюаня чуть не бросило на лобовое стекло, к счастью, при посадке он пристегнул ремень. С каким безумием Лэй Тин опять затеял? Зачем резко останавливаться?

— Ты сказал, он может рожать?

Ну, господина Лэй реально поразило молнией. Он странно смотрел на Фэн Сюаня. Мужчина рождает детей? Это же невероятно! Су Цин что, оборотень?

— У меня голова кругом. Разве Шао Сюй не рассказывал вам? Су Цин — гермафродит, у него есть и мужские признаки, и женские, а в теле есть полный набор женской репродуктивной системы. Каждый месяц, как женщина, у него бывают месячные, что странного в том, чтобы рожать детей?

Наконец-то найден ключ к проблеме. Фэн Сюань безнадежно закатил глаза. О делах Су Цина он узнал случайно в прошлой жизни. Чтобы привязать к себе Сюй Шаоиня, он не сказал Сюй Шаоиню, что может рожать детей. В конечном итоге результат был предсказуем: он забеременел, но этим разозлил Сюй Шаоиня, который не только заставил его сделать аборт их ребенка, но и вырезал матку скальпелем.

Этот случай наделал много шума, все несколько мужчин и женщин, содержащихся Сюй Шаоинем, знали об этом. Позже Су Цин подумал, что это они проболтались, и перенес всю свою ненависть к Сюй Шаоиню на них, втайне ставя им сколько палок в колеса. Из-за этого их не раз наказывал Сюй Шаоинь. Поэтому, встретив его, он был так недоволен им, и когда Су Цин снова попытался подстроить ему ловушку, он в свою очередь подвел его. Он больше не был Фэн Сюанем из прошлой жизни и никогда больше не будет трусом, позволяющим себя унижать.

— Настоящее извращение.

С отвращением пробормотав, Лэй Тин снова поехал. Было видно, что тело гермафродита Су Цина не вызвало у него интереса или любопытства, наоборот, заставило чувствовать себя еще хуже.

— Хе-хе... А господин Лэй не хочет попробовать? Слышал, у гермафродитов там очень маленькое и узкое, заниматься этим точно кайфово.

Зная, что его тошнит, Фэн Сюань с дурной улыбкой подался вперед, чтобы подшутить над ним. Когда они занимались этим, Лэй Тин каждый раз жаловался, что он слишком узкий и маленький, но в то же время яростно трахал. Вероятно, мужчинам нравится, когда у партнера там узко и маленько.

— Какой кайф, стоит только подумать, что человек подо мной не мужчина и не женщина, меня начинает тошнить от всего. Хватит об этом, иначе этот господин через минуту ничего не захочет есть.

<http://bllate.org/book/16555/1510029>